

Научная статья

УДК 81'367 + 81'37 + 811.511.142
DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

**Метаязык описания семантики сравнения
как языкового знака**

Наталья Борисовна Кошкарёва¹
Илья Михайлович Плотников²

^{1,2} Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² iliaplotnikov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6416-689X>

Аннотация

Обсуждается понятийно-терминологический аппарат для описания сравнения в языках разных систем. План содержания сравнительных конструкций как двустороннего языкового знака имеет сложное устройство, обусловленное его полипропозитивностью. Отношение сравнения устанавливается между двумя релянтами, каждый из которых репрезентирует пропозицию характеристики в развернутом или в свернутом виде. Сравнительные конструкции являются ярким примером асимметрии языкового знака. Ономастологический подход обеспечивает возможность построения типологии сравнительных конструкций с учетом способов выражения и механизмов редукции всех семантических компонентов и отношений между ними.

Ключевые слова

сравнение, план содержания языкового знака, семантический синтаксис, событийные пропозиции, логические пропозиции, пропозиция характеристики, хантыйский язык

© Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М., 2023

Для цитирования

Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

Metalinguistic Representation of the Semantics of Comparison as a Linguistic Sign

Natalya B. Koshkareva¹, Ия М. Plotnikov²

^{1,2} Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² iliaplotnikov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6416-689X>

Abstract

Comparison is analyzed from the point of view of its semantic structure, as opposed to other approaches based on analysis of comparative constructions. Establishing a central semantic framework allows to represent a variety of formally inequable comparative structures in different languages in a systemic way. From the point of view of semantics, comparison is a type of interpropositional relation, which consists of three components: the relation itself and two entities connected by it (relatees).

Relation denotes the amount of similarities and differences between relatees, while also giving an assessment of the degree to which these similarities and differences are considered important. A secondary component of the relation is proposed by the name of exponent, which expands on the relation by giving it a more nuanced assessment or representing it in the form of a value such as a numerical measurement.

Each relatee constitutes a proposition. It is suggested to view each relatee as a combination of three components (comparee, parameter and modal actualizer), with the possibility that some of them can be shared between relatees, resulting in different ways of expressing the relation. Several classifications of these components are proposed, with the comparees being classified into subject-comparees and event-comparees depending on their propositionality, comparees divided based on their referential properties, and parameters described in terms of their granularity, scalability and direction of the scale.

Keywords

comparison, plane of content of language sign, semantic syntax, event propositions, logical propositions, proposition of characterization, Khanty language

For citation

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metalinguistic Representation of the Semantics of Comparison as a Linguistic Sign. *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 180–216. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

Одной из базовых онтологических категорий, при помощи которых осуществляется познание мира, является сравнение. Оно лежит в основе суждений о сходстве или различии объектов: человек устанавливает отношения между предметами, отвлекаясь при этом от одних свойств и признаков и выделяя, обобщая другие. Предметы, принадлежащие к одному и тому же классу, дифференцируются по определенным характеристикам; между предметами, относящимися к разным денотативным группам, устанавливаются ассоциативные связи.

Функции сравнения, типы сравнительных конструкций, их обязательные компоненты и передаваемые ими отношения неоднократно становились предметом изучения в гносеологии [Бартон, 1978], философии [Ильичев, 1983, с. 650; Конт-Спонвиль, 2012, с. 582; Фролов, 2001; Ивин, 2004], психологии [Петровский, Ярошевский, 1998], логике [Кондаков, 1975; Малых, 2014], литературоведении [Квятковский, 1966; Крылова, 2013] и лингвистике, где представлено несколько подходов к изучению сравнения как языковой категории: структурный [Карцевский, 1976; Черемисина, 1976; Прияткина, 1990; Санников, 2008; Девятова 2017], в том числе типологически ориентированный [Stassen, 1985; Haspelmath, Buchholz, 1998; Similative and Equative Constructions, 2017], семантический [Греймас, 2004], функционально-стилистический [Виноградов, 1963; Томашевский, 1983], лингвокультурологический [Маслова, 2004; Лебедева, 2017] и мн. др.

Целью данной статьи является представление понятийно-терминологического аппарата для описания сравнительных конструкций в языках разных систем.

Под термином «сравнение» мы понимаем актуализацию сходства или несходства между двумя явлениями или событиями, обладающими пересекающимися признаками. Возможность сравнения обеспечивается наличием общего основания, поэтому любые сравниваемые предметы по определению в той или иной степени похожи друг на друга. Процедура сравнения направлена на то, чтобы выявить между ними полное совпадение по выбранному основанию или указать на сходство, при котором раз-

личия интерпретируются как несущественные, или установить различия, пренебрегая при этом, наоборот, наличием сходных признаков.

Терминологически для описания этих процессов используются, хотя и крайне непоследовательно, термины «тождество» (полное совпадение признаков по выбранному основанию), «подобие» (результат «сравнения», направленного на установление сходства, близости) и «различие» (результат «сопоставления», цель которого – выявление несходства).

На уровне плана выражения эти экстралингвистические отношения могут группироваться по-разному: в русском языке метапредикат сравнения *КАК* маркирует как «тождество», так и «подобие», противопоставляя их «различию», выражаемому метапредикатом сравнения *ЧЕМ*. Однако теоретически допустимы различные способы организации данного семантического пространства, например, возможен другой вариант бинарного противопоставления, в котором «тождество» противопоставляется «подобию» и «различию» вместе взятым, или же устанавливается тройное противопоставление: один метапредикат выражает только «тождество», другой – только «подобие», третий – только «различие»; допустимы также и расщепления каждого из этих смыслов для актуализации более тонких различий.

Поскольку структурное разнообразие возможных способов выражения сравнения в языках мира очень велико, а их категоризация зависит от теоретических концепций, мы обращаемся к плану содержания языкового знака как единой понятийной категории, которая в разных языках может получать разное воплощение, но содержательно едина.

Так, одно и то же представление об одинаковом / неодинаковом росте или характере двух людей может быть оформлено разными конструкциями: **Вася и Петя ростом одинаковые, а по характеру разные*¹ (характеристика Васи и Пети, именная конструкция); **Рост у Васи и Пети одинаковый, а характеры разные* (характеристика роста и характера Васи

¹ Здесь и далее намеренно приводятся высказывания на русском языке, содержащие только минимально необходимые для иллюстрации того или иного положения компоненты. Некоторые из них не вполне соответствуют нормам русского языка или могут быть употреблены в специфических коммуникативных обстоятельствах. Все подобные примеры сопровождаются знаком «звездочка» (*), символизирующим их метаязыковой статус. Такие высказывания используются как условные репрезентанты структур, эквиваленты теоретически возможных построений, а не как примеры на естественном языке.

и Пети, именная конструкция); **Рост у Васи и Пети различается* (характеристика роста Васи и Пети, глагольная конструкция); **Вася выше, чем Петя* (характеристика Васи на основании сравнения его с Петей, специализированная сравнительная конструкция с союзом *чем*, в которой используется также и морфологическое средство – прилагательное в форме сравнительной степени), и т. д.

В зависимости от коммуникативных установок говорящего на первый план могут выдвигаться разные компоненты сравнительной ситуации. Говорящий выбирает ту стратегию, которая наилучшим образом соответствует его коммуникативному намерению и отвечает грамматическим возможностям языка.

Основанием для установления отношений сравнения является наличие общего признака у обоих сравниваемых предметов или явлений, что сближает сравнение с тождеством и подобием [Тождество и подобие..., 1990]. Соответственно, прежде чем установить сравнительное отношение, для каждого из сравниваемых компонентов необходимо актуализировать тот признак, на основании которого между ними усматривается сходство или различие. Стандартным основанием для сравнения является **признак** предмета или ситуации. Поэтому в плане содержания любое сравнение трехкомпонентно:

[признак предмета / события X] ОТНОШЕНИЕ
[признак предмета / события Y].

Изосемическим средством выражения сравнения является сложное предложение, части которого эксплицируют каждую из сравниваемых пропозиций, а показатель связи – отношение между ними, например, высказыванию *Голова слоненка опустела, как пустеют улицы города в часы полуденной жары* (НКРЯ. Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003) соответствует модель сравнительного сложноподчиненного предложения [ГПЕ] [**как** (ЗПЕ)], которая демонстрирует, что каждая из пропозиций выражена отдельной предикативной единицей, сравнительный союз *как* передает отношение сравнения и является одновременно показателем сходства протекания событий.

Несмотря на то, что по своей семантической природе любые сравнительные конструкции полипропозитивны, они часто выражаются простыми предложениями, так как в основе сравнения всегда лежит тот или иной общий признак, обеспечивающий саму возможность логической операции сравнения, который, естественно, не повторяется в силу экономии речевых

к классу лиц); с другой стороны, сравнение возможно тогда, когда релянты не совпадают, иначе между ними устанавливается отношение тождества.

1.1. Оценка значимости сходства и различия релянтов

Одним из основных компонентов сравнительного отношения является оценка значимости сходства и различия релянтов. Представление о значимости относительно и зависит от свойств релянтов и контекста, в котором они рассматриваются.

Если зафиксировать один релянт и рассматривать множество других потенциальных релянтов, то внутри этого множества выделяются группы, которые связаны с исходным релянтом одним и тем же отношением. Чаще всего эти группы могут быть соотнесены с одним из трех наиболее устойчивых типов отношений:

- **эквативность** (EQU): отличие от исходного релянта отсутствует или рассматривается как пренебрежимое, например: *предметы одинакового (строго одного и того же) цвета*;
- **симилятивность** (SIM)²: имеется и сходство, и различие такой степени, что они не рассматриваются как пренебрежимые, например: *предметы похожего (но не одинакового) цвета*;
- **дифференциальность** (DIFF): сходство отсутствует или рассматривается как пренебрежимое, например: *предметы разного цвета* (рис. 1).

Границы между этими отношениями расплывчаты и чрезвычайно подвижны. Наиболее явно очерчиваются два крайних типа отношений, при которых сходства или различия могут иметь абсолютный характер. Так, абсолютным можно считать дифференциальное отношение при противопоставлении двух аспектов одного параметра, например: *Вася высокий, а Петя маленького роста* (отнесение таких примеров к сравнению спорно). Абсолютное эквативное отношение возникает при использовании количественных параметров, когда количество предметов выражается натуральными числами, например: *Два плюс пять равняется семи*.

² Предлагаемое здесь понимание термина *симилятивность* отличается от значения данного термина у других авторов, в частности в работе [Haspelmath, Buchholz, 1998].

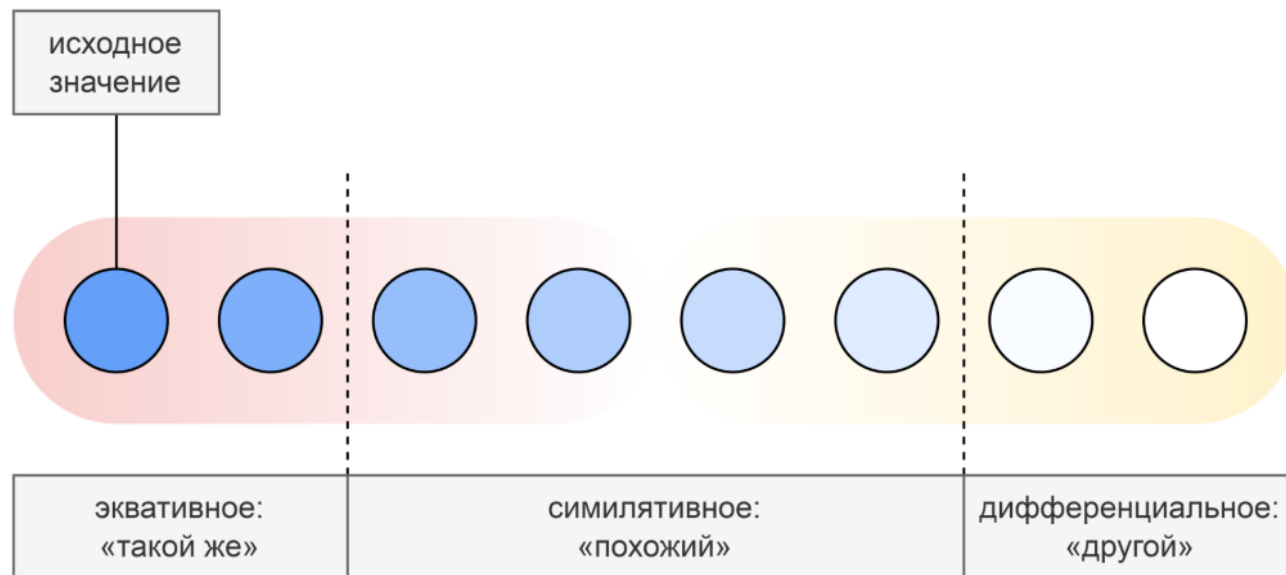

Рис. 1. Основные типы сравнительных отношений
Fig. 1. Main types of comparative relations

Значение основных типов отношений может быть выражено лексемами и сочетаниями типа *одинаковый / такой же, похожий, разный / другой / отличающийся* и т. п. Однако между такими средствами существуют сложные отношения, в результате которых в определённых контекстах *похожий* может рассматриваться, например, как взаимозаменяемый и с *одинаковый*, и с *отличающийся*. Это связано с тем, что на практике чаще всего внутри этой системы актуализируется одно из возможных противопоставлений, в то время как другое противопоставление нейтрализуется. Таким образом, каждому основному типу отношений можно сопоставить вторичный тип, который представляет собой комбинацию двух других:

- дифференциальность противопоставляется **эквивалентности** (эквативность + симилятивность);
- эквативность противопоставляется **дивергентности** (симилятивность + дифференциальность);
- симилятивность противопоставляется **диссимилятивности** (эквативность + дифференциальность).

Это оставляет пространство для неоднозначности классификации конкретных примеров по типу отношений. Например, интерпретация отношения как эквативного или симилятивного в примерах (3)–(5), несмотря на их очевидную структурную однородность, возможна только в результате анализа структуры релянтов и оценки правдоподобия полноценного сходства релянтов в контексте рассматриваемого повествования:

(3) сург. *ай лор лёвит тьахэр* (Чепреги, 2015, с. 37).

ай	лор	лёвит	тьахэр
маленький	озеро	размер	поляна
‘поляна с небольшим озером’			

(4) шур. *ларэт рөрне ёлтј лѳват лоі́с lot* (Садомина, 2014, с. 96).

ларэт	рөрне	ёл=тј	лѳват	лоі́с	lot
семь	пурнэ	лежать=PrP	размер	снег	яма
‘снежная яма размером [чтобы уместилось] семь пурнэ ³ ’					

³ *Пурнэ* – отрицательный женский персонаж хантыйского фольклора.

(5) каз. *Tq̄r̄at l̄ōwat, m̄ıw l̄ōwat χ̄ot* (Садомина, 2016, с. 59).

tq̄r̄at l̄ōwat m̄ıw l̄ōwat χ̄ot
небо размер земля размер дом
'Размером с небо, размером с землю дом.'

Для обозначения трех основных сравнительных отношений в метаязыковых схемах используются символы равенства (=), подобия (~) и неравенства (≠). Для примера (5) схема имеет следующий вид:

{размер дома} ~ {размер земли}.

1.2. Направленность отношения

Отношение может описывать также взаимное расположение релянтов относительно одной из осей шкал, задаваемых признаками, на основании которых производится сравнение. Такое отношение мы называем **направленным**. Прототипически направленность выражается лексемами со значением 'более' и 'менее'.

Направленное отношение предполагает наличие некоторого наблюдаемого различия между релянтами, но не уточняет уровень его значимости, поэтому попадает в зону дивергентности (рис. 2).

(6) сург. *Ичэк пәтә җон кийча тасәң чөрас йоҳ тәйүв, җон кийча тасәңәт* (ПМА).

җон кийча тасәң чөрас йоҳ
царь по сравнению с богатство=ADJ купец люди
'Ой, мы имели богатых купцов, богаче, чем царь.'

(7) каз. *Тәм йуханән вүтәң Касәм кийща* (Соловар, 2020, с. 97).

тәм йухан=эн=∅ вүт=әң Касәм
этот река=POSS.2SG.SG=NOM ширина=ADJ Казым
кийща
по сравнению с
'Эта река шире, чем Казым.'

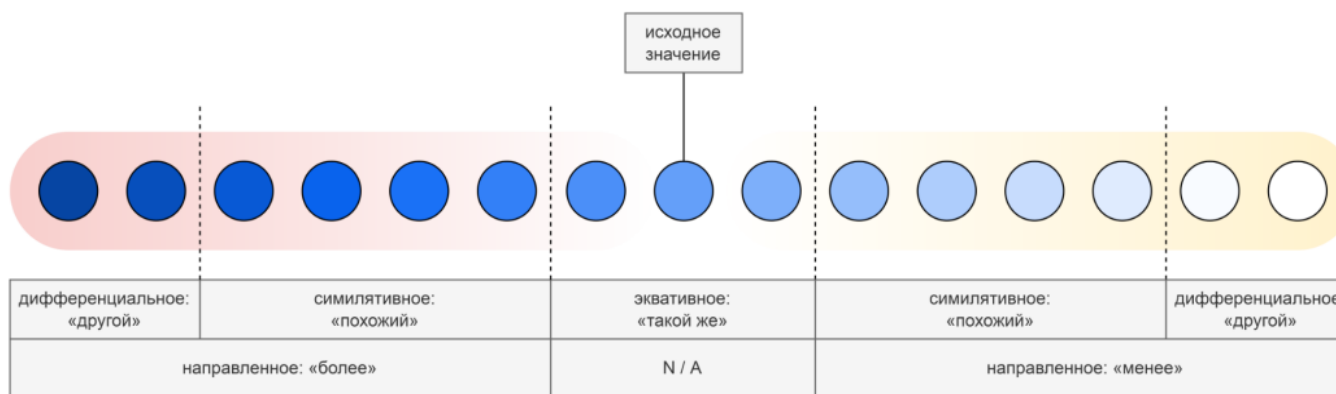

Рис. 2. Соотношение направленного отношения с основными видами сравнительных отношений
 Fig. 2. Correspondence between directed relation and main types of comparative relations

Для обозначения направленного отношения в метаязыковых схемах используются символы больше ($>$) и меньше ($<$) в зависимости от направления шкалы. Например, для (7) схема имеет следующий вид:

{ширина этой реки} $>$ {ширина реки Казым}.

1.3. Экспонента

К составу отношения примыкает **экспонента** (EXP) – опциональный компонент, который дополнительно характеризует отношение. Экспонента является одним из способов разрешения неоднозначностей, связанных с интерпретацией направленного отношения.

Мы выделяем два вида экспонент.

Степенная экспонента (EXP.GRAD) характеризует отношение через его сопоставление с прототипическим отношением данного типа для рассматриваемых релянтов. Например, *очень похожий* обозначает степень сходства, превышающую ту, которая считается адресантом стандартной для этого отношения.

(8) сург. *Икэм ачэм киньча **чымэл** ёхэр* (ПМА).

ик=эм=∅

ач=эм

муж=POSSR.1SG=NOM отец=POSSR.1SG

киньча **чымэл** ёхэр

по сравнению с **немного** высокий

‘Мой муж **немного** выше моего отца.’

Валёративная экспонента (EXP.VAL) характеризует конкретную величину различия между релянтами. Возникает только в случае отношения сходства или различия, обладающего направленностью. Величина различия выражается в виде сравнения с эталонным для данного параметра объектом (*выше на голову*), который часто принимает форму числа или единицы измерения (*на 5 см, в 5 раз*). Таким образом, валёративная экспонента представляет собой один из способов вложения сравнения в сравнение.

- (9) сург. *Нэни йэйижи кат олхэл айхэн* (Волкова, Соловар, 2018, с. 25).
 ньэни=∅
 младшая сестра=NOM
 йэйи=л=и
 старший брат=POSSM.SG.POSSR.3SG=ABL
кат ол=хэл ай=хэн
два год=POSSM.DU маленький=DU
 ‘Сестра младше брата **на два года.**’
- (10) сург. *Лүв кит-бөлэм өк кинья ма кинчахем ёхэр вўл* (Айпин, 2003а, с. 16).
 лүв=∅ **кит-бөлэм өк кинья**
 он=NOM **два-три голова по сравнению с**
 ма кинчах=ем ёхэр вўл=∅
 я по сравнению с=1SG высокий быть=SUBJ.3SG
 ‘Он был на две-три головы выше меня.’

2. Релянты

Сравнительное отношение устанавливается между двумя релянтами. Отличительной чертой обсуждаемой в этой статье понятийно-терминологической системы является разграничение в структуре релянтов трех компонентов, каждый из которых в плане выражения может получать либо собственное выражение, либо комбинироваться с другими компонентами сравнительного отношения:

- **компарат** (CMPR) – мыслимый предмет, явление, событие или их множество;
- **параметр** (PRM) – совокупность свойств компарата, выделяемых как актуальные для данного сравнения;
- **модально-темпоральный актуализатор** (ACT) – совокупность условий, в которых рассматривается свойство компарата.

Так, в примере (11) представлен распространенный тип сравнения, в котором рассматриваются релянты с совпадающим параметром («вкусный») и двумя разными компаратами («окунь» и «щука»). Модально-темпоральный актуализатор не выражен, так как предполагается восприятие компаратов, не ограниченное определенной модальностью, временем и условиями. Прототипическим способом выражения релянта является

предикативная единица, называющая компарат и его параметр: «окунь (есть) вкусный» и «щука (есть) вкусная».

- (11) сург. *Йӱв сорт кийча ӱплӱ* (Соловар, 2019, с. 290).
 йӱв=∅ сорт кийча ӱпл=ӱ
 окунь=NOM щука по сравнению с вкус=ADJ
 ‘Окунь вкуснее щуки.’

На семантическом уровне релянты и их компоненты однородны. В ходе актуализации сравнения может возникать разграничение между релянтами, которое обозначается нижними индексами (CMPR₁ и CMPR₂, PRM₁ и PRM₂).

2.1. Соотношение состава релянтов

Наиболее частотной является ситуация, в которой два различных компарата рассматриваются с точки зрения одного и того же параметра (см. примеры выше). В речевой практике возможны, хотя и редки, примеры, в которых различаются два или три компонента. Так, может актуализироваться противопоставление временных планов, в которых существует компарат:

- (12) сург. *Ма кӱчӱм сар вӱлмаж кийча йӱмӱ йӱ* (Чепреги, 2017, с. 181).
 ма кӱчӱ=ам=∅ сар вӱл=м=ал
 я нож=POSSR.1SG=NOM раньше быть=PP=3SG
 кийча йӱм=хӱ
 по сравнению с хороший=TRANSL
 йӱ=л=∅
 становится=NPST=SUBJ.3SG
 ‘Мой нож станет лучше, чем был раньше.’

- (13) каз. *Мӱнты муй вӱс, щӱ кем йӱрӱн-щомӱн йухтӱм сатьӱл* (Соловар, 2020, с. 156–157).
 мӱнты муй вӱс=с=∅ щӱ
 раньше что быть=PAST=SUBJ.3SG ӱтӱт
 кем йӱр=ӱн-щом=ӱн
 по сравнению сила=POSS.2SG.SG-мощь=POSS.2SG.SG

йухт=эм сать=эж=∅
 прийти=PP чувствовать=SUBJ.PR.3SG
 ‘Чувствуется, [что] стал еще сильнее-мощнее, чем прежде.’

Аналогичное противопоставление возникает при повторяющихся событиях:

(14) каз. *λónśen tāmχātəλ mōλχətəλ kińśa ar pitəs* (Садомина, 2014, с. 96).

λónś=en=∅ tāmχātəλ mōλχətəλ
 снег=POSS.2SG.SG=NOM сегодня вчера
 kińśa ar pit=əs=∅
 по сравнению с много статья=PAST=SUBJ.3SG
 ‘Снега сегодня выпало больше, чем вчера.’

(15) каз. *Вотэв мулхатэж эвэжт тарэмшэк* (Соловар, 2020, с. 317).

вот=эв=∅ мулхатэж эвэжт
 ветер=POSS.1PL.SG=NOM вчера от
 тарэм=шэк
 крепкий=АТТ
 ‘Ветер по сравнению с вчерашним сильнее.’

При сравнении компаратов по различающимся параметрам важную роль играет их связь с общим параметром более высокого уровня. Например, «рост», «длина», «высота», «ширина», «толщина», «глубина» – это разновидности параметра «пространственная протяженность», возникающие при его приложении к разным группам предметов или к разным их аспектам. Сравнение разнородных компаратов и параметров может обеспечиваться за счет обращения к фундаментальным категориям, таким как «количественность» или «интенсивность проявления признака», например: *«Великая любовь неразлучна с глубоким умом; широта ума равняется глубине сердца. Оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же великие умы!» – проповедовал он* (И. А. Гончаров. Обрыв). В таких случаях именно наличие общего параметра обеспечивает возможность сравнения компаратов.

В метаязыковой репрезентации каждый релянт представляется в виде упорядоченного множества его компонентов, заключенного в фигурные скобки. Невыраженные компоненты при необходимости обозначаются символом «∅», но могут быть опущены, а компоненты или их части,

не представленные эксплицитно, вследствие чего достраиваемые с некоторой степенью точности, заключаются в квадратные скобки. Для репрезентации полной структуры сравнения два релянта объединяются символом соответствующего отношения. Для примера (11) метаязыковая схема имеет следующий вид:

$$\{\text{окунь, вкусный, } \emptyset\} > \{\text{щука, [вкусный], } \emptyset\}.$$

2.2. Предметные и событийные компараты

Релянты всегда пропозитивны, причем устройство пропозиции, репрезентируемой релянтом, определяет план выражения как самого релянта, так и всего сравнения в целом.

В именных высказываниях типа *Вася выше Пети* сравнительное отношение устанавливается между двумя пропозициями качественной характеристики (*Вася высокий, Петя высокий*). Пропозиция характеристики на метаязыке семантического описания может быть представлена в виде выражения [кто / что каков]. Предикат 'каков' символизирует общее свойство или признак, на лексическом уровне выражаемое конкретными лексемами, в данном случае – прилагательным *высокий*, которое указывает на основание сравнения двух предметов – «рост» и «наличие положительно охарактеризованного данного признака» (ср. *невысокий, маленький, низенький* и под.). Отношение «обладание признаком в большей / меньшей степени» выражается в русском языке сравнительной формой прилагательного и формой родительного падежа имени, обозначающего второй предмет, вступающий в отношения сравнения:

[кто / что каков] ОТНОШЕНИЕ [кто / что каков].

Основанием для сравнения является «рост»; аспект, по которому проводится сравнение, – «средний / высокий / низкий»; сравнительное отношение – различие в обладании названным признаком «в большей / меньшей степени».

Компаратом релянтов, репрезентирующих качественную характеристику, является субъект характеристики, соотносимый в данном случае с предметами, которые могут быть выражены именем существительным. В примере (11) это «окунь» и «щука». Параметр обозначает признак предмета, выражаемый существительным или прилагательным, в данном случае это «вкус» и «вкусный».

Сравнительное отношение устанавливается между двумя пропозициями характеристики, выраженными в свернутом виде. Происходит напластование пропозиций друг на друга, но поскольку сравнение предполагает наличие общего признака, то именно он и выдвигается на передний план, независимо от способа своего выражения.

Таким образом, сравнение всегда неэлементарно и опирается на сопоставление признаков, в равной мере присущих как предметам, так и событиям. Способы выражения признаков предметов и событий в языках могут различаться, что предопределяет различия в структурных типах сравнительных конструкций, но основополагающий принцип сравнения остается одним и тем же: в двух предметах или ситуациях актуализируется общий признак и устанавливается степень их близости между собой на основе этого признака (рис. 3).

2.3. Референциальные типы компаратов

Значимым свойством компарата является его референциальный статус, причем не только статус компаратов по отдельности, но и их комбинации. Выделяется несколько устойчивых пар компаратов.

Сравнение конкретных компаратов. Конкретные компараты соотносятся с конкретными предметами и событиями. Значимой характеристикой пар конкретных компаратов является их однородность. Для однородных пар предметов сравнение по одному параметру естественно, так как у них совпадает набор актуальных признаков (у нарта, например, это форма, материал, вместительность):

(17) каз. *Мйттырэн, йэж йухан хур олэжэн и джув лампэж хөлэм йсук хоптєн өхэл йил* (Соловар, 2019, с. 290).

джув ламп=эл хөлэм йсук
он как=POSS.3SG.SG три лед

хопт=єн өхэл=∅
олень=ADJ нарта=NOM

‘Оказывается, у дальнего поворота реки едет нарта, похожая на его нарту с тремя белыми оленями.’

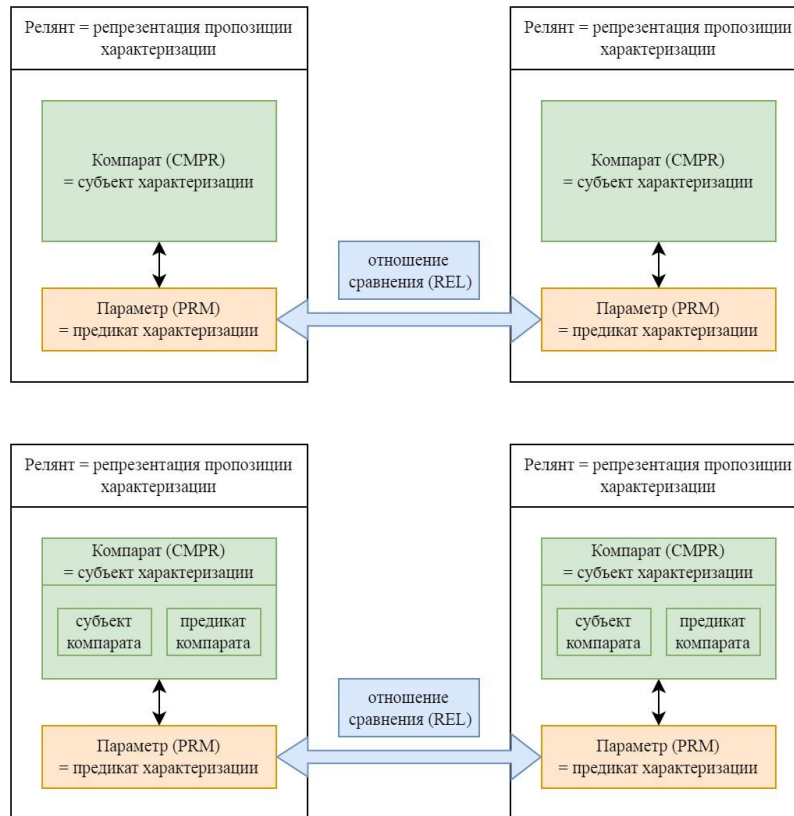

Рис. 3. Структура сравнения с предметными и событийными компаратами
 Fig. 3. Structure of comparison with subject and event comparees

При рассмотрении пары неоднородных компаратов (пример 18) применимость одного и того же параметра ограничена, что часто приводит к сравнениям с более высокой степенью абстрагирования и, как следствие, к симилятивному характеру отношений.

(18) сург. *Ма чу латнэ нэмлэтэм: миләү-посәу Ыятл йәмат ма аҗкәм җәрасән* (Айпин, 2003б, с. 12).

мил=әң-пос=әң	җәтл=∅	йәмат
шапка=ADJ-варежка=ADJ	солнце=NOM	очень
ма аҗк=эм	җәрас=әп	
я мать=POSSR.1SG	вид=ADJ	

‘Тогда же, зимой, я был поражен тем, что **солнце в короне очень похоже на мою маму.**’

Сравнение конкретного компарата с классом реалий, в который он входит. В таком случае сравнение указывает на существование однородных отношений между компаратом и любым элементом множества. В некоторых языках результатом грамматикализации такого типа сравнения является превосходная степень.

(19) сург. *Тэм мәүнә пелеңки йох киңча ай войәх* (Волкова, Соловар, 2016, с. 68).

тэм	мәүнә	пелеңки=∅	йох
этот	земля=LOC	полевая мышь=NOM	люди
киңча	ай	войәх	
по сравнению с	маленький	зверь	

‘На нашей территории полевая мышь – самое маленькое животное (букв.: по сравнению с людьми полевые мыши маленькие; имеются в виду все живые существа).’

Сравнение конкретных компаратов с абстрактными. Абстрактные компараты не референтны, т. е. соотносятся не с конкретными предметами и событиями, а с наиболее типичными представителями класса. Е. В. Падучева называет такие употребления именных групп родовыми [Падучева, 2007; 2009]. Соответственно, характеристика абстрактного компарата, выраженная параметром, отсылает не к свойствам конкретных предметов и событий, а к их понятийному или концептуальному содержанию. Абстрактные компараты часто рассматриваются как образец высокой степени проявления определённого свойства, что приводит к формированию устойчивых или стертых сравнений.

(20) каз. *Ол'тәм лүк итї омәсәл* (Садомина, 2016, с. 62).

ол'тәм=әтм	лүк	итї	омәсә=әл=∅
уснуть=PP	глухарь	как	сидеть=SUBJ.PR.3SG
‘Он сидит, как сонный глухарь.’			

Интерпретация таких сравнений часто требует понимания того, какими свойствами наделяется абстрактный компарат в языковой картине мира говорящего. В примере (20) возникает образ сонного человека, однако без погружения в лингвокультурологический контекст или в ситуацию не вполне ясно, что именно имеется в виду: состояние человека на грани между сном и бодрствованием или положение, которое он принял (сгорбившись, нахохлившись, опустив голову и т. п.).

2.4. Структура параметра

Параметр сравнения формирует точку зрения, с которой рассматривается компарат. Набор возможных параметров зависит от свойств, которые говорящий приписывает компаратам, и может варьироваться от всей совокупности свойств компарата до какого-то одного конкретного свойства.

Параметр имеет сложную организацию, которая обусловлена многомерностью организации поля признаков.

Простейшей моделью организации параметра является **скалярная**, в которой характеризуется степень проявления у компарата одного конкретного свойства (например, роста или скорости). Такой параметр может быть представлен в виде шкалы, на которой компараты расставлены в порядке усиления этого свойства. В зависимости от того, рассматривается ли одно из направлений шкалы как основное, выделяются две разновидности этой модели:

- ненаправленная (*одинакового / похожего / разного роста*);
- направленная (*одинаково высокие / низкие, выше / ниже*).

Скалярный параметр характеризуется **основанием** (PRM.FUND), называющим признак, участвующий в сравнении («рост», «сила», «скорость», «глубина», «высота», «ширина» и др.).

(21) каз. *Өхлән йөш вўтат пәнт тывмау* (Соловар, 2020, с. 418).

өхл=әң	йөш	вўтат	пәнт=∅
нарта=ADJ	путь	ширина	дорога=NOM

тыв=м=ај
 появиться=PP=3SG
 ‘Возникла дорога, ширина которой равна ширине нарты.’

Направленный параметр содержит также **аспект** (PRM.ASP), обозначающий свойство, связанное с основанием, на которое ориентирована шкала («высокий» / «низкий», «быстрый» / «медленный»).

«возраст»

(22) каз. *Эвэн киньца ма ай* (Соловар, 2020, с. 208).

эв=эн киньца ма ай
 дочь=POSS.2SG.SG по сравнению с я.NOM маленький
 ‘По сравнению с твоей дочерью я младше.’

«сила»

(23) сург. *Пупи чэвэр киньча вёккэу* (Чепреги, 2017, с. 98).

пупи=∅ чэвэр киньча вёк=кэу
 медведь=NOM заяц по сравнению с сила=ADJ
 ‘Медведь сильнее, чем заяц.’

Если признак, лежащий в основе сравнения, может быть разделен на несколько признаков, то параметр приобретает комплексный характер. Например, «ловкость» может рассматриваться как сочетание двух признаков: «качество» и «скорость». В таком случае параметр содержит два связанных между собой основания и может быть представлен в виде двух параллельных шкал.

Совокупность невязанных признаков образует **полевую** модель параметра, в которой рассматривается многомерное поле значений (например, «цвет», «форма», «характер», «внешность»). В таком поле компараты упорядочены по степени близости, которая не может быть представлена в виде степени проявления одного признака (например, *предметы одинакового / похожего / разного цвета*). Основание параметра в этом случае представляет собой совокупность конкретных признаков, которые могут быть выделены в этом поле (например, для цвета – «светлота», «насыщенность», «яркость», для формы – «высота», «толщина», «округлость»). Не обязательно, чтобы эти признаки были однородны: часть из них может выдвигаться на передний план или, наоборот, нейтрализоваться, или вступать друг с другом в отношении взаимного дополнения.

Крайним случаем полевой структуры является **холистическая**, в которой предмет представляется как неразделимая совокупность всех его свойств (см. пример 24; избушка может быть теплой, построенной из бревен, расположенной в удобном месте, с печкой, с сенями, с домашней утварью, похожей на человеческое жилье, а не на жилье мифологических персонажей и т. п.).

(24) каз. *İsi ji lõw çətəl, İmi Xililənken wqlı çət çörasər şinşə çət* (Садомина, 2014, с. 96).

isi	ji	lõw	çət=əl	
такой	один	подобный	дом=POSS.3SG.SG	
İmi Xililənken	wql=ti	çət	çörasər	
PN	жить=PrP	дом	подобный	
şinş=əŋ	çət			
нары=ADJ	дом			

‘Избушка их такая же, подобна избушке с нарами, в которой живет Ими-Хилы.’

В таком случае сравниваются не степени проявления у предметов определенных свойств, а общее сходство их образов, в котором при анализе могут выделяться некоторые наиболее значимые признаки.

Холистические сравнения сложно отличить от сравнений, в которых существует конкретный скалярный или полевой параметр, не выраженный эксплицитно. Об основании для сравнения можно только догадываться по контексту или с опорой на стандарт, известный носителям языка. Поскольку такие примеры остаются открытыми для интерпретации, то не исключено, что и у носителей могут существовать разные варианты их трактовки, обусловленные индивидуальным опытом или субъективными предпочтениями. Например:

(25) каз. *Семңәл, һўр кәв пўт овңән, сўртләнән* (Соловар, 2020, с. 394)

сем=ңәл=∅	һўр	кәв пўт	ов=ңән
глаза=DU=NOM	словно	котел	отверстие=DU
сўрт=л=әнән			
сверкать=PR=SUBJ.3DU			

‘Глаза, как котелки, сверкают.’ (Переливаются разными цветами? Ярко горят? Ослепляют глаза? Выражают гнев или радость? На чем основано сравнение – на представлении о начищенных

стенках котелка или об отражении солнечных бликов на поверхности воды? Носители хантыйской лингвокультуры интерпретируют значение этого предложения как проявление эмоций: глаза потемнели от гнева.)

(26) каз. *Тӓм ики веншӓл ньӓр наӓк кар иты йис* (Соловар, 2019, с. 289).

тӓм	ики	венш=ӓл=∅	ньӓр
этот	мужчина	лицо=POSS.3SG.SG=NOM	словно
наӓк	кар	иты	йи=с=∅
лиственница	кора	как	стать=PAST=SUBJ.3SG

‘Лицо этого мужчины стало как кора лиственницы.’ (Имеется в виду, что лицо мужчины покраснело от гнева.)

В буквальном переводе примера (26) ничто не указывает на то, что именно цвет, а не материальный состав, шершавость или полезность употребления в пищу коры лиственницы рассматривается как основание сравнения, или на то, что в поле цвета актуализирован признак «красный», и тем более на то, что этот признак рассматривается как отражение психофизиологической реакции – выражение гнева. Построить гипотезу об этом устройстве параметра можно, если учесть общий контекст ситуации, в которой произошло описанное изменение, то, какие из известных свойств коры могут быть приписаны лицу, какие устанавливаются связи между цветом лица и эмоциональными и физиологическими состояниями человека и какой цвет приписывается коре лиственницы в хантыйской системе цветообозначений. Такие случаи являются источником формирования образных сравнений, устойчивых метафор как стилистических средств.

В некоторых случаях признак, на основании которого проводится сравнение, не вербализован, и основание сравнения реконструируется на основе знания контекста или очевидных для носителя языка ассоциативных связей.

В метаязыковых схемах такие параметры заключаются в квадратные скобки:

{лицо мужчины, [красный]} = {кора лиственницы, [красный]}.

3. Метаязык описания сравнительных конструкций

В качестве примера формализованного представления соотношения между планом содержания и планом выражения сравнительных конструкций предложим для обсуждения фрагмент списка метаязыковых формул, позволяющих задать общее направление исчисления возможных вариантов их комбинирования, абстрагируясь при этом от конкретных языковых способов выражения семантических ролей в разных языках. Некоторые из перечисленных ниже формул вполне соответствуют нормам русского языка, другие спорны, третьи невозможны ни при каких условиях. Однако все они помечаются знаком «звездочка» (*), символизирующим их метаязыковую природу (см. примеч. 1 на с. 183). Описание структурных типов сравнительных конструкций в языках разных систем покажет, какие из потенциально возможных построений являются универсальными, фреквентальными или уникальными. Приводимые ниже списки служат иллюстрацией того, что одно и то же отношение может быть выражено самыми разными способами, но дальнейшие исследования конкретных языков позволят выявить ограничения на возможность / невозможность существования тех или иных структур.

3.1. С параметром в составе группы сказуемого

Структурный тип	Отношение	
	ненаправленное	направленное
1. Именное сказуемое с параметром-прилагательным	* <i>Вася</i> ^{CMPR1} и <i>Петя</i> ^{CMPR2} <i>одинаково</i> ^{REL} <i>высоки</i> ^{PRM.ASP}	* <i>Вася</i> ^{CMPR1} <i>выше</i> ^{REL+PRM.ASP} <i>Петю</i> ^{CMPR2} / <i>выше</i> ^{REL+PRM.ASP} , <i>чем</i> ^{REL} <i>Петя</i> ^{CMPR2}
	* <i>Вася</i> ^{CMPR1} <i>высок</i> ^{PRM.ASP} <i>как</i> ^{REL} <i>Петя</i> ^{CMPR2} / <i>такой же</i> ^{REL} <i>высокий</i> ^{PRM.ASP} <i>как</i> ^{REL} <i>Петя</i> ^{CMPR2} / <i>одинаково</i> ^{REL} <i>высок</i> ^{PRM.ASP} <i>с Петей</i> ^{CMPR2}	

2. Именное сказуемое с параметром-существительным	*Вася ^{CMPR1} и Петя ^{CMPR2} одинакового ^{REL} роста ^{PRM.FUND}	*Вася ^{CMPR1} большего ^{REL} роста ^{PRM.FUND} , чем ^{REL} Петя ^{CMPR2}
	*Вася ^{CMPR1} одинакового ^{REL} роста ^{PRM.FUND} с Петей ^{CMPR2}	
	*Вася ^{CMPR1} ростом ^{PRM.FUND} с Петю ^{CMPR2}	
3. Обобщенное именное сказуемое с примыкающим параметром	*Вася ^{CMPR1} и Петя ^{CMPR2} похожи ^{REL} ростом ^{PRM.FUND}	*Вася ^{CMPR1} ростом ^{PRM.FUND} больше ^{REL} Петю ^{CMPR2} / чем ^{REL} Петя ^{CMPR2}
	*Вася ^{CMPR1} похож ^{REL} на Петю ^{CMPR2} ростом ^{PRM.FUND}	
	*Вася ^{CMPR1} и Петя ^{CMPR2} похожи ^{REL} по росту ^{PRM.FUND}	*Вася ^{CMPR1} по росту ^{PRM.FUND} больше ^{REL} Петю ^{CMPR2+REL} / чем ^{REL} Петя ^{CMPR2}
	*Вася ^{CMPR1} похож ^{REL} на Петю ^{CMPR2} по росту ^{PRM.FUND}	
1+3. Гибрид с дублированием параметра	*Вася ^{CMPR1} и Петя ^{CMPR2} одинаково ^{REL} высоки ^{PRM.ASP} ростом ^{PRM.FUND}	*Вася ^{CMPR1} ростом ^{PRM.FUND} выше ^{PRM.ASP+REL} Петю ^{CMPR2} / выше ^{PRM.ASP+REL} чем ^{REL} Петя ^{CMPR2}
	*Вася ^{CMPR1} одинаково ^{REL} высок ^{PRM.ASP} ростом ^{PRM.FUND} с Петей ^{CMPR2}	

3.2. С параметром в группе подлежащего

Тип структуры	Отношение	
	ненаправленное	направленное
1. Компарат в виде согласованного определения	<p>*<i>Васин</i>^{CMPR1} <i>и</i> <i>Петин</i>^{CMPR2} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>одинаков</i>^{REL}</p> <hr/> <p>*<i>Васин</i>^{CMPR1} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>одинаков</i>^{REL} <i>с Петиньм</i>^{CMPR2} / [такой же, как]^{REL} <i>Петин</i>^{CMPR2} / <i>равен</i>^{REL} <i>Петиному</i>^{CMPR2}</p>	<p>*<i>Васин</i>^{CMPR1} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>больше</i>^{EXP+REL} <i>Петиного</i>^{CMPR2} / <i>чем</i>^{REL} <i>Петин</i>^{CMPR2}</p>
2. Компарат в виде несогласованного определения	<p>*<i>Рост</i>^{PRM.FUND} <i>Васи</i>^{CMPR1} <i>и Пети</i>^{CMPR2} <i>одинаков</i>^{REL} / <i>равен</i>^{REL}</p> <hr/> <p>*<i>Рост</i>^{PRM.FUND} <i>Васи</i>^{CMPR1} <i>одинаков</i>^{REL} <i>с ростом</i>^{PRM.FUND} <i>Пети</i>^{CMPR2} / [такой же, как]^{REL} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>Пети</i>^{CMPR1} / [равен]^{REL} <i>росту</i>^{PRM.FUND} <i>Пети</i>^{CMPR2}</p>	<p>*<i>Рост</i>^{PRM.FUND} <i>Васи</i>^{CMPR1} <i>больше</i>^{REL} <i>роста</i>^{PRM.FUND} <i>Пети</i>^{CMPR2} / <i>чем</i>^{REL} [<i>рост</i>^{PRM.FUND}] <i>Пети</i>^{CMPR2}</p>
3. Компарат в виде субъекта-посессора пространственной конструкции	<p>*<i>У Васи</i>^{CMPR1} <i>и Пети</i>^{CMPR2} <i>одинаковый</i>^{REL} <i>рост</i>^{PRM.FUND}</p> <hr/> <p>*<i>У Васи</i>^{CMPR1} <i>одинаковый</i>^{REL.SIM} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>с ростом</i>^{PRM.FUND} <i>у Пети</i>^{CMPR1} / [такой же, как]^{REL} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>у Пети</i>^{CMPR2}</p>	<p>*<i>У Васи</i>^{CMPR1} <i>рост</i>^{PRM.FUND} <i>больше</i>^{EXP+REL} <i>роста</i>^{PRM.FUND} <i>у Пети</i>^{CMPR2} / <i>чем</i>^{REL} <i>у Пети</i>^{CMPR2}</p>

	<p>*В Васе^{CMPR1} и Пете^{CMPR2} одинаковый^{REL} рост^{PRM.FUND}</p> <p>*В Васе^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} [такой же, как]^{REL} в Пете^{CMPR2}</p>	<p>*В Васе^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} больше^{REL}, чем^{REL} в Пете^{CMPR2}</p>
3*. Вариант со значением количественности (партитивный генитив)	<p>*У Васи^{CMPR1} и Пети^{CMPR2} одинаково^{REL} [много^{EXP}] роста^{PRM.FUND}</p> <p>*У Васи^{CMPR1} роста^{PRM.FUND} [столько же, сколько]^{REL} у Пети^{CMPR2}</p>	<p>*У Васи^{CMPR1} больше^{REL} роста^{PRM.FUND}, чем^{REL} у Пети^{CMPR2}</p>
	<p>*В Васе^{CMPR1} и Пете^{CMPR2} одинаково^{REL} [много^{EXP}] роста^{PRM.FUND}</p> <p>*В Васе^{CMPR1} роста^{PRM.FUND} [столько же, сколько]^{REL} в Пете^{CMPR2}</p>	<p>*В Васе^{CMPR1} роста^{PRM.FUND} больше^{REL}, чем^{REL} в Пете^{CMPR2}</p>
	<p>*Петя^{CMPR1} и Вася^{CMPR2} имеют одинаковый^{REL} рост^{PRM.FUND}</p> <p>*Петя^{CMPR1} имеет рост^{PRM.FUND} [такой же, как]^{REL} и Вася^{CMPR2}</p>	<p>*Вася^{CMPR1} имеет больший^{REL} рост^{PRM.FUND}, чем^{REL} Петя^{CMPR2}</p>
	<p>*Васин^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} одинаков^{REL} с ростом^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2} / [такой же, как]^{REL} рост^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2}</p>	<p>*Васин^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} больше^{REL} роста^{PRM.FUND} Пети^{CMPR1} / чем^{REL} рост^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2}</p>
1+2. Гибрид	<p>*Васин^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} одинаков^{REL} с ростом^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2} / [такой же, как]^{REL} рост^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2}</p>	<p>*Васин^{CMPR1} рост^{PRM.FUND} больше^{REL} роста^{PRM.FUND} Пети^{CMPR1} / чем^{REL} рост^{PRM.FUND} Пети^{CMPR2}</p>

2+1. Гибрид	*Рост ^{PRM.FUND} Васи ^{CMPR1} одинаков ^{REL} с Петиным ^{CMPR2} / [такой же, как] ^{REL} Петин ^{CMPR2}	*Рост ^{PRM.FUND} Васи ^{CMPR1} больше ^{REL} Петиного ^{CMPR2} / чем ^{REL} Петин ^{CMPR2}
1+3. Гибрид	*Васин ^{CMPR1} рост ^{PRM.FUND} одинаков ^{REL} с ростом ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2} / [такой же, как] ^{REL} у Пети ^{CMPR2}	*Васин ^{CMPR1} рост ^{PRM.FUND} больше ^{REL} роста ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2} / чем ^{REL} у Пети ^{CMPR2}
3+1. Гибрид	*У Васи ^{CMPR1} одинаковый ^{REL} рост ^{PRM.FUND} с Петиным ^{CMPR2} / [такой же, как] ^{REL} Петин ^{CMPR2}	*У Васи ^{CMPR1} рост ^{PRM.FUND} больше ^{REL} Петиного ^{CMPR2} / чем ^{REL} Петин ^{CMPR2}
2+3. Гибрид	*Рост ^{PRM.FUND} Васи ^{CMPR1} одинаков ^{REL} с ростом ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2} / [такой же, как] ^{REL} рост ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2}	*Рост ^{PRM.FUND} Васи ^{CMPR1} больше ^{REL} роста ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2} / чем ^{REL} рост ^{PRM.FUND} у Пети ^{CMPR2}
3+2. Гибрид	*У Васи ^{CMPR1} одинаковый ^{REL} рост ^{PRM.FUND} с ростом ^{PRM.FUND} Пети ^{CMPR2} / рост ^{PRM.FUND} [такой же, как] ^{REL} рост ^{PRM.FUND} Пети ^{CMPR2}	*У Васи ^{CMPR1} рост ^{PRM.FUND} больше ^{REL} роста ^{PRM.FUND} Пети ^{CMPR2} / чем ^{REL} рост ^{PRM.FUND} Пети ^{CMPR2}
Гибриды с предикатными с дублированием параметра по типу 1.1.1+3	Например, *Васин ^{CMPR1} рост ^{PRM.FUND} выше ^{REL+PRM.ASP} Петиного ^{CMPR2} / чем ^{REL} Петин ^{CMPR2}	

Заключение

План содержания сравнительных конструкций как двустороннего языкового знака имеет сложное устройство, обусловленное его полипропозиitivностью. Семантический комплекс объединяет две пропозиции и отношение между ними. Каждый из релянтов является пропозиitivным, однако в составе сравнительных конструкций эти пропозиции могут быть представлены в свернутом виде. Релянты, в состав которых входит предметный компарат, прототипически выражаются именными конструкциями, являющимися частным случаем реализации пропозиции характеристики, ср. *Он по сравнению со мной высокий*. Основанием сравнения являются признаки компаратов, которые могут принимать форму различных параметров, таких как «рост», «вес», «длина», «ширина», «толщина», «скорость» и т. п. В свою очередь, основание параметра может уточняться по степени его проявления, скалярным параметрам и т. д. Событийные компараты могут репрезентировать любые событийные пропозиции, но в плане сравнения актуализируется способ или образ их протекания. Наличие пересекающихся признаков приводит к редукции тех или иных смысловых компонентов, обязательных в плане содержания, но факультативных в плане выражения: общие признаки в высказываниях повторно не называются, что приводит к формированию разных типов редуцированных конструкций, существенно различающихся в зависимости от конструктивных возможностей разных языков. Построение структурной типологии сравнительных конструкций с учетом всех семантических компонентов и способов их выражения и редукции позволит реализовать ономаσιологический подход и исчислить способы выражения сравнительных отношений в языках разных систем на основе общих семантических признаков.

Список сокращений

ГПЕ – главная предикативная единица
ЗПЕ – зависимая предикативная единица
НКРЯ – Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>)
ПМА – полевые материалы авторов

Диалекты хантыйского языка

каз. – казымский диалект
сург. – сургутский диалект

шур. – шурышкарский диалект

Обозначения, используемые при семантическом анализе

ACT – модально-темпоральный актуализатор

CHAR – характеристика

CMPR – компарат

EXP – экспонента

EXP.GRAD – степенная экспонента

EXP.VAL – валёративная экспонента

PR – предикат

PRM – параметр

PRM.ASP – аспект параметра

PRM.FUND – основание параметра

REL – отношение

REL.DIFF – дифференциальное отношение

REL.EQU – эквативное отношение

REL.SIM – симилиативное отношение

S – субъект

Обозначения, используемые при глоссировании примеров

∅ – нулевой аффикс

1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо

ADJ – словообразовательный аффикс прилагательного

ATT – аттенуатив (показатель сниженной степени проявления признака)

COM – совместный падеж (комитатив)

DU – двойственное число

LOC – местный падеж (локатив)

NEG – отрицательная частица

NOM – основной падеж (номинатив)

NPST – непрошедшее время

PAST – прошедшее время

PL – множественное число

PN – имя собственное

POSS – посессивный показатель

POSSM – посессум (обладаемое)

POSSR – посессор (обладатель)

PP – причастие прошедшего времени

PR – настоящее время

PtP – причастие настоящего-будущего времени
SG – единственное число
SUBJ – субъектное спряжение
TRANSL – превратительный падеж (транслатив)

Список литературы

- Бартон В. И.* Сравнение как средство познания. Минск: БГУ, 1978. 127 с.
- Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: АН СССР, 1963. 251 с.
- Греймас А.-Ж.* Структурная семантика. Поиск метода. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
- Девятова Н. М.* Сравнение в динамической системе языка. М.: ЛИБ-РОКОМ, 2017. 320 с.
- Ивин А. А.* Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
- Ильичев Л. Ф.* Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
- Карцевский С. О.* Сравнение // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 107–112.
- Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 375 с.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
- Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. Dictionnaire philosophique. М.: Этерна, 2012. 752 с.
- Крылова М. Н.* Сравнительная конструкция в пространстве современного художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-2. С. 34–42.
- Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М.: ФЛИНТА. 2017. 283 с.
- Малых Л. М.* Сравнение как логическая основа обыденного и научного познания // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 5–14.
- Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Academia, 2004. 202 с.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 2007, 2009. 292 с.

Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.

Пряткина А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990. 90 с.

Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: ЯСК, 2008. 624 с.

Тождество и подобие: сравнение и идентификация. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1990. 225 с.

Томашевский Б. В. Стилистика: Учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1983. 288 с.

Федина Н. Н., Кошкарёва Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *шылап* // *цынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46). С. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Фролов И. Т. Философский словарь. М.: Республика, 2001. 719 с.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.

Similative and Equative Constructions: A Cross-Linguistic Perspective / Ed. by Y. Treis, M. Vanhove. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2017. 437 p. (Typological Studies in Language, 117)

Stassen L. Comparison and Universal Grammar. Oxford; New York: B. Blackwell, 1985. 383 p.

Список источников

Айтин Е. Д. В тени старого кедр. СПб.: Просвещение, 2003а. 71 с.

Айтин Е. Д. Я слушаю землю. СПб.: Просвещение, 2003б. 111 с.

Волкова А. Н., Соловар В. Н. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.

Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.

Садомина Н. С. Сравнение в хантыйской языковой картине мира // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 1, № 4. С. 91–98.

Садомина Н. С. Сравнительные конструкции в составе простого предложения (на материале шурышкарского и казымского диалектов) // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 57–65.

Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 286–296.

Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск, 2020. 689 с.

Чепреги М. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник. Тюмень: Формат, 2015. 118 с.

Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.

References

Barton V. I. Sravnenie kak sredstvo poznaniya [Comparison as means of cognition]. Minsk, BSU Press, 1978, 127 p. (in Russ.)

Cheremisina M. I. Sravnitel'nye konstruktzii russkogo yazyka [Comparative constructions in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 270 p. (in Russ.)

Comte-Sponville A. Filosofskiy slovar'. Dictionnaire philosophique [Philosophic dictionary]. Moscow, Eterna, 2012, 752 p. (in Russ.)

Devyatova N. M. Sravnenie v dinamicheskoy sisteme yazyka [Comparison in the dynamic language system]. Moscow, LIBROKOM, 2017, 320 p. (in Russ.)

Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktzii s poslelogom shylap // shchylap // shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap // schylap // schynap 'as if' in the Chalkan language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64. (in Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Frolov I. T. Filosofskiy slovar' [Philosophic dictionary]. Moscow, Respublika, 2001, 719 p. (in Russ.)

Greimas A.-J. *Strukturnaya semantika. Poisk metoda* [Structural semantics. Searching for a method]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2004, 368 p. (in Russ.)

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.

Ilichev L. F. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1983, 839 p. (in Russ.)

Ivin A. A. *Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Moscow, Gardariki, 2004, 1072 p. (in Russ.)

Kartsevskiy S. O. *Sravnienie* [Comparison]. *Voprosy Yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1976, no. 1, pp. 107–112. (in Russ.)

Kondakov N. I. *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical reference dictionary]. Moscow, Nauka, 1975, 720 p. (in Russ.)

Krylova M. N. *Sravnitel'naya konstruktsiya v prostranstve sovremennoogo khudozhestvennogo teksta*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2013, no. 22–2, pp. 34–42. (in Russ.)

Kvyatkovskiy A. P. *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1966, 375 p. (in Russ.)

Lebedeva L. A. *Ustojchivye sravneniya russkogo yazyka: kratkij tematicheskij slovar'* [Stable comparisons of the Russian language: a brief thematic dictionary]. Moscow, FLINTA, 2017, 283 p. (in Russ.)

Malykh L. M. *Sravnienie kak logicheskaya osnova obyden'nogo i nauchnogo po-znaniya*. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2014, no. 2, pp. 5–14. (in Russ.)

Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Linguoculturology: textbook for university students]. Moscow, Academia, 2004, 202 p. (in Russ.)

Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: referentsial'nye aspekty semantiki mestoimeniy* [The utterance and its correlation with reality: referential aspects of the semantics of pronouns]. Moscow, LKI, 2007, 2009, 292 p. (in Russ.)

Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. *Kratkiy psikhologicheskii slovar'* [Brief philological dictionary]. Rostov on Don, Feniks, 1998, 512 p. (in Russ.)

Priyatkina A. F. *Russkiy yazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya* [Russian language. Syntax of complicated sentence]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 90 p. (in Russ.)

Sannikov V. Z. Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in semantico-pragmatic area]. Moscow, LRC Publ., 2008, 624 p. (in Russ.)

Treis Y., Vanhove M. (eds.). Similative and Equative Constructions: A Cross-Linguistic Perspective (Typological Studies in Language, 117). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2017, 437 p.

Stassen L. Comparison and Universal Grammar. Oxford, New York, B. Blackwell, 1985, 383 p.

Tomashevskiy B. V. Stilistika: uchebnoe posobie [Stylistics: textbook]. Leningrad, LSU Press, 1983, 288 p. (in Russ.)

Tozhdestvo i podobie: sravnenie i identifikatsiya [Identity and similarity: comparison and identification]. Moscow, Institute of Linguistics SA USSR, 1990, 225 p. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, AS USSR, 1963, 251 p. (in Russ.)

List of Sources

Aypin E. D. V teni starogo kedra [In the shadow of the old cedar]. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2003, 71 p.

Aypin E. D. Ya slushayu zemlyu [I am listening to the Earth]. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2003, 111 p.

Csepregi M. Skazki i rasskazy surgutskikh khanty: fol'klorny sbornik [Fairy tales and stories of the Surgut Khanty: a collection of folklore]. Tyumen, Format, 2015, 118 p.

Csepregi M. Surgutskiy dialekt khantyyskogo yazyka [The Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk, Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk, 2017, 275 p. (in Russ.)

Sadomina N. S. Sravnenie v khantyyskoy yazykovoy kartine mira [Comparison in the Khanty linguistic image of the world]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2014, vol.1, no. 4, pp. 91–98. (in Russ.)

Sadomina N. S. Sravnitel'nye konstruksii v sostave prostogo predlozheniya (na materiale shuryshkarskogo i kazymского dialektov) [Comparative constructs in the simple sentence (on the materials of Shuryshkar and Kazym dialects of Khanty language)]. Bulletin of Ugric Studies. 2016, no. № 1 (24), pp. 57–65. (in Russ.)

Solovar V. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskikh yazykakh [Ways of comparison in Ob-Ugric languages]. *Bulletin of Ugric Studies*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 286–296. (in Russ.)

Solovar V. N. Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk, 2020, 689 p.

Volkova A. N., Solovar V. N. Kratkiy russko-khantyyskiy slovar' (surgutskiy dialekt) [Brief Russian-Khanty dictionary (Surgut dialect)]. Khanty-Mansiysk, Yugorskiy format, 2016, 100 p.

Volkova A. N., Solovar V. N. Khantyysko-russkiy tematicheskii slovar' (surgutskiy dialekt) [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. St. Petersburg, RSPU im. A. I. Gertsena, 2018, 212 p.

Информация об авторах

Наталья Борисовна Кошкарёва, доктор филологических наук, профессор

WoS Researcher ID M-2704-2018

Илья Михайлович Плотников

WoS Researcher ID HTT-0308-2023

Information about the Authors

Natalia B. Koshkareva, Doctor of Sciences (Philology), Professor

WoS Researcher ID M-2704-2018

Ilya M. Plotnikov

WoS Researcher ID HTT-0308-2023

Статья поступила в редакцию 18.02.2023;

одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023

The article was submitted on 18.02.2023;

approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023